

в международном разделении труда, Беларусь, безусловно, испытывает влияние геоэкономической динамики. Вероятнее всего, что она, в свою очередь, также оказывает или может оказывать воздействие если уж не на сам международный экономический порядок, то хотя бы на процедуру выработки политики формирования этого порядка, поскольку является членом ряда влиятельных наднациональных институтов. Но выработка оптимального стратегического курса наталкивается на ряд нерешенных национальной экономической наукой вопросов. Каков же все-таки реальный производственно-экономический потенциал республики? Какова действительная структура отечественной экономики с учетом ее технико-технологической составляющей, институциональной, межотраслевой, социальной, информационно-коммуникативной и прочее при сложившихся мировых и национальных тенденциях? Как текущая экономическая политика, например, отражает имеющиеся национальные возможности и глобальные тенденции в мире, региональных формированиях? Каковы же основные слагаемые перспективного будущего Беларуси? Эти и целый ряд других вопросов имеют не только и не столько теоретическое, сколько важное значение для практики, которая по сей день, испытывает серьезное испытание на прочность управлением методом проб и ошибок.

На конференции "Национальная экономика Беларуси в контексте глобальных политико-экономических тенденций" и в этом сборнике ее материалов делаются попытки обратиться к теории экономики как самому беспристрастному органу, институту, который бы не только поставил злободневные вопросы современности, но и сориентировал верные подходы ответа на них, равно как и на имеющиеся актуальные проблемы.

Следующим шагом будет проведение 16 мая 2003 г. в 10⁰⁰ в ауд. 203 по ул. К. Маркса 31 научной конференции на тему "Политэкономия современной экономической политики Беларуси".

"Экономическая теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применимых непосредственно в хозяйственной практике. Она является скорее методом, чем учением, интеллектуальным инструментом, техникой мышления, помогая тому, кто владеет ею, придти к правильному решению".

Дж. М. Кейнс

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ОБ ОШИБКАХ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В МОНЕТАРНОЙ СФЕРЕ РУСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тарасов В.И., д-р экон. наук, профессор БГУ

В последние годы по размерам острой критики денежно-кредитная политика и ее основной проводник – банковская система – занимают одно из первых мест. Главная причина – потеря предприятиями денежных накоплений и оборотных средств, хранившихся на банковских счетах. На фоне быстрого обогащения относительно небольшого числа граждан и внешнего благополучия ряда коммерческих фирм и банков вопрос о формировании эффективной денежно-кредитной политики приобретает политико-экономический характер и требует специального исследования. В основу экономической реформы, проведенной на территории бывшего СССР, были положены основные постулаты так называемой "неоклассической школы" или ее современного течения, известного под названием "монетаризм". Теоретически это выглядело как создание свободного рынка, базирующегося на свободе конкуренции и свободе ценообразования. Необходимым дополнительным условием являлись приватизация госсектора и либерализация валютного рынка, включая курсообразование (так называемый ортодоксальный вариант антиинфляционной программы). Эта программа была принята в России как основа перехода к рыночной экономике (в Беларуси применялся другой подход).

На практике же оказалось, что в условиях монопольных рынков, складывающихся годами в плановой экономике и в едином государстве, действительно легко осуществимой явилась только свобода ценообразования, приведшая к росту цен. Массовая приватизация в России 1993–1994 гг. наряду с полной потерей управляемости финансовыми потоками привела к тому, что стоимость производственных ресурсов быстро и бесконтрольно росла, значительная часть их начала вывозиться за рубеж по демпинговым ценам, а взамен хлынул поток деше-

вого западного ширпотреба. Республики бывшего СССР оказались в чрезвычайно сложном состоянии, особенно те из них, которые были "последними" в технологической цепочке когда-то единого народнохозяйственного комплекса, т.е. республики, перегруженные машиностроительными, химическими и подобными отраслями. К числу таких стран относится Беларусь. Так, в 1994 г. индекс потребительских цен на конец периода составил 1959,9 %, в 1995 г. – 244,0 %, в 1996 г. – 39,3 %, 1997 г. – 63,4 %, 1998 г. – 181,7 %, 1999 г. – 340,5 %. В начале 2000 г. также сохранялась сложная инфляционная ситуация, несмотря на определенное снижение темпов роста цен.

Этот небольшой экскурс в историю свидетельствует о том, что предложенный вариант реформ изначально обрекал страны СНГ на инфляцию и потерю своего промышленного потенциала. Не отрицая самой необходимости реформ, следует иметь в виду, что еще два-три десятилетия назад развитые страны сами исповедовали и применяли на практике несколько иные модели экономического развития. Суть их в наиболее концентрированном виде изложена в положениях кейнсианской теории, согласно которой на рынках всегда присутствует элемент монополюстности, а государство является самым крупным экономическим субъектом, и оно обязано экономическими методами регулировать процессы ценообразования, сбережений и инвестиций в стране. Иными словами, оно должно влиять на экономическую конъюнктуру в стране и создавать максимум благоприятных условий для своих производителей. Более того, именно применение западными странами государственных регулирования на основе кейнсианских рекомендаций позволило им сформировать тот экономический потенциал, который впоследствии дал возможность применять монетаристские подходы (весьма избирательно).

Анализ экономических событий последнего десятилетия XX ст. показывает, что наиболее серьезные просчеты были допущены в денежно-кредитной сфере, которая, по оценке сторонников монетаристского пути развития, является основополагающей. К числу таких ошибок относятся, в первую очередь, отсутствие в тот период продуманной денежно-кредитной политики Национального банка Республики Беларусь, поспешная либерализация внутреннего валютного рынка и неконтролируемый рост числа маломощных банков. По сути, незадолго до этого акционированные банки получили в тот период такую свободу действий в распоряжении средствами государственных предприятий-клиентов, о которой современные западные банки даже мечтать не могут. Ресурсы направлялись в основном на кредитование коммерческих фирм. Эти ресурсы были либо почти бесплатными для коммерческих банков (остатки на расчетных счетах предприятий), либо привлекались на срочные счета, в том числе и от населения, по ставкам значительно ниже уровня инфляции. Только в конце 1994 г. Национальный банк принял решение

о минимальной процентной ставке по срочным вкладам на уровне, близком к инфляции. Но деньги уже успели переключаться на счета коммерческих фирм, включая валютные. Уровень долгосрочных кредитов упал ниже 10 % от общей суммы выданных кредитов. Кредитование жизненно важных отраслей экономики осуществлялось преимущественно за счет централизации ресурсов, которые затем также перекачивались в коммерческие структуры. Прирост совокупной денежной массы не сопровождался приростом реального внутреннего валового продукта и работал исключительно на рост цен с последующим перераспределением национального дохода за счет инфляции в пользу тех, кто имел доступ к дешевым ресурсам банков.

Существенным фактором, генерирующим инфляцию и гиперинфляцию 1992–2001 гг., явилась, как уже отмечалось, поспешная либерализация валютного регулирования и, в первую очередь, политика установления обменных курсов. Сторонники либерализации валютного рынка не учитывали, что в условиях гиперинфляции инвалюты (твердые деньги) рассматривается и используется не только как средство платежа, но и как средство накопления или сохранения стоимости. Эти две основные функции денег могут серьезно расходиться и иметь различные курсы. Повышенный спрос на доллары как средство сохранения стоимости или сбережения в условиях инфляционных ожиданий населения и предприятий обусловил его завышенный курс по отношению к функции как средству платежа, который получил официальный статус и использовался в расчетах. В результате в 1992 году курс доллара вырос почти в 90 раз, в 5,4 раза определив рост цен, а в 1993 году – еще в 46,6 раза (опережение роста цен в 2,2 раза). Тем самым был заложен мощный инфляционный потенциал на будущие годы.

В условиях, когда Национальный банк не имел достаточных валютных резервов для сглаживания конъюнктуры спроса и предложения валюты на бирже, использование курса ее сделок в качестве официального было серьезной ошибкой. Кстати, об этом свидетельствует и послевоенный опыт развитых стран. Например, Япония в период восстановления своей экономики на 20 лет зафиксировала курс йены на уровне 360 йен за доллар, либерализацию валютного рынка она начала только с 1982 г., когда национальная денежная единица прочно вошла в число свободно конвертируемых. Прибегали к фиксированному курсу европейские страны. Беларусь же пошла на свободное курсообразование при явно завышенном спросе на доллар как средстве сохранения стоимости, не имея при этом ни значительных валютных резервов, ни положительного торгового сальдо.

Аналогичное явление наблюдается в настоящее время. Спрос на доллар определяется не столько потребностями в нем для сделок,

сколько для использования его в качестве средства сбережения. Это касается не только граждан, но и предприятий, включая банки. Образно говоря, раздвоение функций твердой валюты — на средство платежа и средство сбережений — не позволяет установить реальный рыночный курс белорусской денежной единицы. Устранить это раздвоение можно лишь путем повышения доверия к национальной валюте, в том числе за счет установления процентных ставок по рублевым депозитам на уровне выше не только инфляции, но заранее допустимой девальвации и ставок по валютным депозитам, т.е. при годовой официальной девальвации белорусского рубля, например, на 30 % и ставке по валютным депозитам на уровне 15 % годовых, годовая ставка по срочным рублевым депозитам должна быть не ниже 50 %. Примерно на таком же уровне должна находиться ставка рефинансирования Национального банка. Не следует даже пытаться "подвести" официальный курс доллара к курсу последнего в качестве средства сохранения стоимости. Это лишь реализует инфляционный потенциал, заложенный в разности официального и рыночного курсов доллара, после чего разрыв либо восстановится вновь, либо инфляция начнет воспроизводить самое себя за счет ползущей девальвации национальной валюты. Иными словами, доллар в качестве средства сбережения должен иметь альтернативу в виде белорусского рубля.

Слабость кредитной и валютной политики Национального банка в 1992–1994 гг. была усугублена в тот период регламентации процесса новых банков. За эти годы было учреждено более 40 новых банков, причем некоторые из них явно создавались в интересах узкой группы лиц и не нашли себя в банковской системе. Принцип "можно все, что не запрещено" сам по себе возражений не вызывает, но применительно к банковской системе его следует применять осторожно. В отличие от обычных коммерческих фирм банки имеют право привлекать чужие деньги, в том числе и сбережения самых богатых граждан, и государство должно нести не только моральную, но и юридическую ответственность за выданные им лицензии. Распыление средств по многочисленным банкам не позволило концентрировать ресурсы для реализации действительно эффективных проектов, подменяя их эмиссионными кредитами Национального банка. Более того, отсутствие надежной координации между резко увеличившимся числом банков позволило недобросовестным ссудозаемщикам получить немалый суммарный объем заведомо непогашаемых кредитов, в том числе и валютных. Можно также с уверенностью утверждать, что именно через вновь созданные коммерческие банки осуществлялась "утечка" валюты за границу. Результаты такой политики по формированию "рыночной" банковской системы страна ощущает до сих пор.

Попытки стимулирования роста реального сектора белорусской экономики отражены в подавляющем большинстве "Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь" на соответствующий год. Для этого предполагалось использование соответствующих монетарных мер, способствующих ограничению инфляции и стабилизации национальной валюты. Однако это фактически не было выполнено ни одного раза за все годы существования Национального банка Республики Беларусь.

В этой связи заметим, что проблема обменного курса также была весьма актуальна в анализируемый период. Так, фиксация обменного курса в 1996 г. не дала положительного результата при отсутствии признаков реального экономического подъема. Установление же множественности курсов для разных субъектов привело к ситуации получения дополнительного дохода отдельными субъектами хозяйствования из-за недостатков в курсообразовании.

Экономический рост часто может быть связан с "лукавыми" цифрами. Он требует тщательного анализа, учета многих факторов, как, например, учета реальной реализации продукции, роста объемов импорта, инфляции, обменного курса. В значительной мере экономический рост зависит от проводимой денежно-кредитной политики. В этой связи следует заметить, что в реформируемых экономиках многих стран (например, государствах Восточной Европы) денежно-кредитная политика отличалась большой гибкостью и прошла несколько этапов. Этот опыт является ценным для Беларуси.

Первый этап — период либерализации цен и гиперинфляции. Главной задачей в такой ситуации является "укрощение" инфляции. К сожалению, этот этап в Беларуси не пройден, о чем свидетельствует возрождение инфляции в конце 1996 г. и ее сохранение в 1997–2002 гг. Контроль за ней должен быть постоянным.

Второй этап денежно-кредитной политики представляет собой период адаптации хозяйствующих субъектов к новым условиям. Если новыми для стран Восточной Европы стали рыночные условия, то в нашем государстве новой можно назвать работу в условиях фиксированного белорусского рубля по отношению к доллару США, когда прибыли банков и экспортеров резко падают.

Создание валютного коридора в 1996 г. — попытка государства вытеснить деньги банков из сферы короткого (спекулятивного) обращения в другие сферы. Сначала это должны были быть сферы банковской деятельности, расширяющие ее диапазон, а затем, по идее, деньги должны "перетекать" в производство. Предполагалось, что банки, освоив все виды банковских услуг, доход от которых превышает доход от производственной сферы, займутся затем инвестированием промышленности, которая приобретает финансовую привлекательность после перехода количества финансовых услуг в качественный состав их капитала.

Второй этап (вернее, одна из его сторон, непосредственно связанная с первым этапом) также оказался шатким для белорусской денежно-кредитной системы. Национальный банк не смог удержать фиксированного курса. Считается, что это была специально придуманная денежно-кредитная политика, направленная на девальвацию национальной валюты, поскольку относительная устойчивость (в 1995 г. и первой половине 1996 г.) курса белорусского рубля к доллару США не стимулировала экспорт и не обеспечивала ценовой конкурентности отечественной продукции на внешнем и внутреннем рынках.

К сожалению, такую позицию Национального банка Республики Беларусь нельзя назвать прогрессивной. Она лоббирует развитие спекулятивных операций банков и не настраивает их на расширение поля банковской деятельности и работу в конкурентной банковской среде. Поэтому временная фиксация курса белорусского рубля явилась одной из причин разорения многих банков, которые, к тому же, порой лишены возможности кредитовать только эффективные проекты, а выдают кредиты под закупку зерна, жилищное строительство и т. д.

Переход к третьему этапу денежно-кредитной политики знаменуется тщательной работой над ростом эффективности реального сектора и представляет собой период возобновления экономического роста государства. В странах Восточной Европы он начался в 1994–1995 гг., Беларусь только начала приступать к его реализации. Инвестирование промышленности белорусским банкам невыгодно из-за традиционно низкой эффективности производственной сферы, повлекшей за собой низкую отдачу долгосрочных кредитов. Поэтому, разрабатывая и внедряя свою денежно-кредитную политику, Национальный банк и правительство должны повысить привлекательность для инвесторов и кредиторов производственного (пока еще государственного) сектора либо разрушить его, заменив его более эффективным частным.

Если для первого этапа характерна жесткая денежно-кредитная политика, то для второго – избирательная и гибкая, основанная на поиске компромисса между укреплением рубля и пособничеством экспорту и коммерческим банкам. На третьем этапе роль монетарных факторов денежно-кредитной политики уменьшается. Главными инструментами ее становятся процентная ставка, а также гибкая и требовательная система обязательного резервирования (как гарант надежности банка). Его особенность состоит также в поддержке производственной сферы всеми возможными финансовыми инструментами. Единственное требование – должна быть быстрая окупаемость кредитов.

Не менее актуальна для Беларуси проблема повышения эффективности работы самого банковского сектора, решение которой зависит

не только от уровня эффективного управления банками, но и от принудительного кредитования ими низкоэффективных и убыточных производственных и социальных программ.

Специфичность денежно-кредитной политики переходного периода состоит в проведении мер, противоречивых в способах их решения. Во-первых, стабилизация цен и денежной массы с помощью жесткой денежно-кредитной политики. Во-вторых, в политике движения процентной ставки и обменного курса белорусского рубля по отношению к доллару США. В-третьих, в аккумуляции денежных ресурсов населения в банках и перелив инвестиций из сферы высокоэффективного торгового-финансового обращения в производственный сектор.

Укрепление и реформирование банковской системы необходимо потому, что, как показали прошедшие годы, создание рыночной и конкурентной экономики на базе частной собственности – процесс достаточно длительный. Есть основание предполагать, что преобразование крупных государственных предприятий, их акционирование займут не один год, а, следовательно, для их финансово-кредитного обслуживания должна быть восстановлена группа государственных банков или, по крайней мере, они должны быть поставлены под контроль государства за счет восстановления пакета его акций в их уставном капитале. Двухсекторная экономика (государственный и частный секторы) должна иметь адекватную банковскую структуру, так как перестроечный опыт показывает, что именно через "независимую" банковскую систему банковские средства очень легко и быстро перетекают на счета коммерческих структур. Только после этого можно приступить к решению задач, связанных с закреплением тенденций к стабилизации денежно-кредитной системы.

По значимости эти задачи можно расположить примерно в следующем порядке:

- снижение темпов инфляции при одновременном росте денежной массы и замедлении скорости обращения денег;
- отказ от покрытия дефицита госбюджета за счет эмиссионных кредитов Национального банка;
- стабилизация процентных ставок по депозитам и кредитам на уровне 4–5 пунктов выше уровня инфляции;
- повышение доверия граждан к национальной валюте и увеличение рублевых сбережений населения как источника инвестиционных ресурсов;
- дальнейшая деолларизация экономики;
- восстановление сотрудничества с международными финансовыми организациями; проведение денежной реформы.

В 1998–2001 гг. не удалось добиться определенных сдвигов в решении некоторых из поставленных здесь задач и в создании предпосылок для достижения других. В первую очередь, это касается подавления инфляции. Последнее очень важно для наполнения экономики качественными деньгами и постепенного преодоления кризиса взаимных неплатежей за счет монетарных факторов (есть много причин, лежащих за пределами собственно денежно-кредитной системы). Можно также говорить об определенном замедлении скорости обращения денег, что в сложившейся ситуации является положительной тенденцией, свидетельствующей о расширении круга товарообменных операций, обслуживаемых белорусским рублем, использовании его в качестве средства сохранения и накопления стоимости. Дальнейшее развитие этой тенденции позволяет в определенной степени нейтрализовать инфляционный эффект от кредитной эмиссии Национального банка для финансирования приоритетных государственных программ как уже осуществленных, так еще предстоящих. Поэтому необходимо, чтобы любая кредитная эмиссия Национального банка сопровождалась адекватным расширением товарного рынка за счет увеличения предложения на нем ранее созданных материальных благ, в первую очередь, недвижимости и земли, а также государственных ценных бумаг.

Решение задачи подавления инфляции за счет расширения предложения на товарном и денежном рынках во многом определяется емкостью рынка государственных ценных бумаг. Развитие этого сегмента денежного рынка является более эффективным с точки зрения сдерживания инфляции в результате эмиссии Национального банка по финансированию государственных народнохозяйственных программ. Это считается общепринятой нормой в развитых странах, где Центральным банкам попросту запрещено кредитовать дефицит госбюджета. По мере перехода от выпуска краткосрочных обязательств к средне- и долгосрочным правительство должно покрывать дефицит своего бюджета через рынок ценных бумаг и тем самым "связывать" избыточную денежную массу, образовавшуюся в результате эмиссии Национального банка. При этом степень согласованности действий банка и правительства должна быть достаточно высокой. Развитие рынка государственных ценных бумаг в свою очередь дает дополнительный инструмент Национальному банку в регулировании уровня процентных ставок по депозитам и кредитам на кредитном рынке. Покупая и продавая ценные бумаги правительства, Национальный банк получает возможность регулировать ликвидность банковской системы на заданном уровне и тем самым тонко воздействовать на ставку процента. В настоящее время Национальный банк практически лишен этого инструмента и вынужден прибегать к более "грубым" рычагам – через уровень обязательных резервов для коммерческих банков и ставку рефинансирования.

Подавление инфляции, цивилизованное финансирование дефицита госбюджета, выдержанная процентная политика, повышение доверия населения к национальной валюте является той базой, на которой можно восстановить сотрудничество с международными финансовыми организациями, прежде всего с МВФ, Мировым банком и ЕБРР, причем на основе равноправного сотрудничества. Их признание эффективности денежно-кредитной политики Национального банка Республики Беларусь необходимо как элемент для сотрудничества белорусских предприятий с западными партнерами. Даже самые крупные фирмы развитых стран не имеют возможности проводить самостоятельную оценку финансовой политики и правовых норм во всех странах, они ориентируются в этом на заключения соответствующих организаций. Это обычная практика. Если Беларусь хочет привлечь иностранные инвестиции, то диалога с МВФ не избежать. Но добиться решения этой задачи можно только путем приведения своей монетарной политики в соответствие с общепринятыми нормами.

Завершающим этапом стабилизации денежно-кредитной системы должна стать денежная реформа, понимаемая не как изменение масштаба цен (это в Беларуси произошло в январе 2000 г.) Нынешнее многочисленное исчисление цен и платежей достаточно неудобно и дорогостояще. Но предметно говорить об этом можно будет только при устойчиво низкой инфляции и сформированном доверии к национальной денежной единице. Об этом свидетельствует мировой опыт.

Среди сформулированных приоритетных задач в совершенствовании денежно-кредитной политики обойден вопрос о валютном регулировании. Дело в том, что само существование проблемы обусловлено наличием высоких темпов инфляции и недоверием к национальным деньгам. Снижение инфляции хотя бы до 10–15 % в год и поддержание ставок процента на уровне выше инфляции и выше девальвации национальных денег снимает эту проблему автоматически. Валюта перестанет быть средством сохранения стоимости платежей по экспортно-импортным операциям, что для большей части населения не является актуальным. Ведь реальный уровень жизни большинства граждан определяется двумя параметрами: уровнем доходов и уровнем цен при нормальной доступности товаров и услуг. Валютный курс в данном процессе играет подчиненную роль и имеет значение только для предприятий, связанных с экспортом и импортом.